

Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27)'. С. 21–27.
Vestnik MIRBIS. 2021; 3 (27)': 21–27.

Научная статья
УДК 338.2:004
DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.2

Современные тренды цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности

Владимир Федорович Уколов^{1,2}, Олег Васильевич Шабуневич^{1,3}

1 Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

2 ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

3 7977905@mail.ru

Аннотация. Материалы исследования, изложенные в статье, посвящены решению фундаментальной научно-практической задачи — современным трендам цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности.

Ключевые слова: тренды цифровизации, трансформация, государственная политика цифровизации, управление будущим, реактивное управление, проактивное управление.

Благодарности. Авторы признательны Российскому университету дружбы народов за создание условий для подготовки материалов статьи к публикации. Исследование, на базе которого подготовлена статья, выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-010-00137.

Для цитирования: Уколов В. Ф. Современные тренды цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности / В. Ф. Уколов, О. В. Шабуневич // Вестник МИРБИС. 2021; 3(27): 21–27. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.2

JEL: M15, M38

Original article

Modern trends in digital transformation and management of the future of the main spheres of life

Vladimir F. Ukolov^{4,5}, Oleg V. Shabunovich^{5,6}

4 RUDN University, Moscow, Russia.

5 ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

6 7977905@mail.ru

Abstract. The research materials outlined in the article are devoted to solving a fundamental scientific and practical problem – modern trends in digital transformation and management of the future of the main spheres of life.

Key words: digitalization trends, transformation, government policy digitalization, future management, reactive management, proactive management.

Acknowledgments. The authors are grateful to the Peoples' Friendship University of Russia for creating conditions for preparing materials for publication. The study, on the basis of which the article was prepared, was carried out with the support of the RFBR grant no. 20-010-00137.

For citation: Ukolov V. F. Modern trends in digital transformation and management of the future of the main spheres of life. V. F. Ukolov, O. V. Shabunovich. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 3(27)': 21–27. (In Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.2

JEL: M15, M38

Введение

Стратегические документы развития Российской Федерации, содержат целый ряд аргументов, касающихся достижения конкретных результатов цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности в стране, за определенный период времени. Однако, эти документы недостаточно увязаны с проявлением и воздействием современных трендов цифровой трансформации на процессы цифровизации субъектов экономических отношений основных сфер жизнедеятельности, а также с решением задач управления будущим основных сфер жизнедеятельности. Они не всегда учитывают специфику проявления глобальных трендов цифровой трансформации в условиях России, с точки зрения их будущего развития, не содержат подходов к решению задач, обусловленных воздействием трендов с точки зрения готовности государства, осознанности или стихийности реакции социально-экономической системы, на происходящие изменения.

Недостаточно и инструментов государственного регулирования воздействия глобальных трендов цифровой трансформации на экономику страны, снижающих вероятность потерь от их влияния, предусмотренных программой «Цифровая экономика Российской Федерации на период до 2024 г.», ставящей новые задачи в развитии будущего субъектами государственной политики.

В соответствие с принятыми документами фундаментального, стратегического характера «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (от 09.05.2017 г.) и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предусмотрено использование информационных и коммуникационных технологий в различных секторах экономики. Однако требуется выбор наиболее оперативных технологий достижения намеченных в них целей, для построения системы управления будущим экономики.

Материалы статьи направлены на получение и применение на практике новых знаний о глобальных трендах и связанных с их проявлением результатов цифровой трансформации различных секторов экономики в будущем.

Изменения, происходящие в стране в связи с реализацией современных трендов цифровой

трансформации, еще недостаточно изучены. Они требуют как разработки и использования новых показателей оценки результативности воздействия глобальных трендов на текущие социально-экономические процессы, так и выработки нестандартных методических подходов к изучению влияния данных трендов на социально-экономическую среду в будущем.

Необходимо также выявление преимуществ, получаемых от цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности в динамике и пространстве, для проведения сбалансированной политики государства, бизнеса и самого человека, с целью обеспечения гармонии интересов в достижении конечных результатов преобразований в будущем.

Предстоит также: научиться системно выявлять современные тренды цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности, раскрыть их содержание, сущность, источники формирования и степень влияния на ускорение развития бизнеса, общества и государства в будущем. Для этого предстоит:

- исследовать динамичность, устойчивость и последствия распространения глобальных трендов цифровой; трансформации. изучить факторы, влияющие на стратегию приспособления государства, бизнеса и общества, а также человека и природы, к условиям жизнедеятельности, порождаемые цифровыми преобразованиями; уточнить роль и функции государства в создании условий цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности и исследовать прогнозы ожидаемых результатов ее реализации, в связи с изменяющимися условиями;
- провести оценку состава и структуры институциональных и нормативно-правовых инструментов регулирования цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности.
- изучить риски и возможные последствия проведения цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности в контексте обеспечения кибербезопасности проводимых преобразований.
- проанализировать информацию о затратах и конкурентных преимуществах основных сфер жизнедеятельности (духовная; произ-

водственно-хозяйственная; социально-политическая; публично-властная), прошедших цифровую трансформацию; выявить и использовать имеющуюся в литературе и статистике коммерческую и социально-политическую информацию о выгодах цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности;

- обобщить разработанные индикаторы и показатели оценки готовности отдельных сфер жизнедеятельности к цифровой трансформации, значения которых позволяют своевременно реагировать на изменение уровня готовности.
- разработать концепцию политической стабильности и устойчивости современных государственных систем. Предстоит создать систему показателей оценки динамики политического процесса и функционирования субъектов государственной политики государства.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели и задач исследования в статье, использованы: общенаучные и специальные методы; расчетно-аналитические, сравнительные, статистические, эконометрические методы, а также методы системного и структурно-логического анализа и другие, в частности:

- системный и нормативный подходы для определения системного влияния глобальных трендов цифровой трансформации на результаты работы основных сфер жизнедеятельности, выявления отклонений функционирования хозяйственных субъектов, от установленных параметров и определения потребностей в регулировании возникающих несоответствий.
- эмпирические методы и приемы научного исследования.
- философские методы познания, позволяющие с определенных мировоззренческих позиций и ценностей, представлений о метафизике и диалектике разобраться с сущностью понятий: цифровая трансформация; основные сферы жизнедеятельности; современные тренды цифровой трансформации; условия цифровой трансформации; адаптации в сфере цифровой трансформации; результаты цифровой трансформации.

- метод наблюдений за социальным, экономическим, культурным и иным поведением объектов и субъектов цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности, дающий возможность получить необходимую информацию для проведения анализа влияния цифровой трансформации на отношения, возникающие в духовной, производственно-хозяйственной, социально-политической и публично-властной сферах государства.
- методы экспертных оценок, мониторинг и диагностика. Их использование относится, например, к выявлению влияния цифровой трансформации на психологическое состояние персонала, к определению готовности организаций к цифровой трансформации, к проведению опроса экспертных групп, на предмет составления оценок различных аспектов хода цифровой трансформации, а также к использованию тех или иных достижений зарубежной практики в системе трансформации основных сфер жизнедеятельности.
- контент анализ текстов по тематике глобальных трендов цифровой трансформации и результатов работы основных сфер жизнедеятельности, (публичные документы, материалы СМИ, научные теоретические, методологические и практические статьи специалистов, экспертные заключения).

Результаты

Исследование показало необходимость расширения научных определений и понятий, способных дать системное представление цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности государства и ее характеристику, ориентированных на будущее. Благодаря воплощению глобальных трендов цифровой трансформации, кардинальные перемены в мире происходят очень быстро, в течение жизни одного поколения, а по ряду направлений и за 10–15 лет. Это позволяет работать на будущее. До цифровой революции, мы в основном управляли прошлым и работали на него, поскольку настоящее старело, не успев перейти в будущее. Цифровая революция, появление новых технологий, быстрых коммуникаций и людей, способных воплощать решения в режиме ускоренного развития. создают условия для

будущего, необходимые для преобразования человека, не разрушая при этом ценностных ориентиров, которые не тянут в прошлое а актуализируются.

Обсуждение

В ходе исследования был проведен анализ современного состояния проблемы в области оценки современных трендов, новых вызовов и результатов цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности. Он был сделан для поиска оптимального решения фундаментальной научной задачи, заключающийся в разработке концептуальных основ цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности и механизмов их реализации, обеспечивающих положительные результаты для человека, бизнеса и государства.

Анализ показал, что мир движется к новой форме существования, в которой доминируют глобальные тренды развития, стремительно изменяя человека, рынки и основные сферы жизнедеятельности людей. В России, уже к концу 2023 года цифровая трансформация затронет 40 % экономики, ее пройдут около 650 различных компаний¹. В целом, бюджет нацпроекта «Цифровая экономика» в 2021–2023 годах составит 552 млрд рублей² и усилит свое воздействие на возможности формирования будущего в соответствии с выбранными целевыми установками развития.

В глобальных, мировых масштабах проводимая цифровая трансформация носит тотальный характер, способствует созданию модели многополярного мира, со своим экономическим и этнокультурным содержанием, качество которого будет зависит от того, как страны, регионы, глобальные компании и корпорации, демократические общества смогут воздействовать на будущее и управлять его наполнением конкретным содержанием.

С экономической же точки зрения использование трендов цифровой трансформации должно быть нацелено на развитие инновационных бизнес-моделей будущего. С геополитических

позиций, это воспринимается как поддержание мирового тренда экономического развития многополярности всего мироустройства. Масштабные и кардинальные перемены, обусловленные цифровой трансформацией основных сфер жизнедеятельности, вызывают необходимость постоянного приспособления человека, организаций новой системы жизнедеятельности к изменениям реактивным или проактивным путем. Это необходимо делать потому, что одни изменения происходят вокруг них и независимо от них, в то время, как другие позволяют воздействовать на них, давая возможность управления будущим..

Ряд исследователей, изучая глобальный характер цифровой трансформации [Digital globalization... 2016], ее влияние на экономику, образование, будущее, берут во внимание роль и деятельность государств чтобы понять, как с наименьшими издержками приспособляться к изменениям и формирующемуся с ее помощью будущему.

Однако все государства по разному готовы к адаптации и управлению будущим. Во-первых, еще не до конца изучена сама природа адаптации и пределы адаптивности, не исследованы последствия приспособления к новым условиям, возникающим в результате последствий действия мировых трендов цифровой трансформации, отсутствует порядок и пределы ее распространения. С одной стороны, мало государств и компаний активно адаптируются, с другой стороны те, кто достаточно активен, теряют суверенитет и разоряются. Потеря суверенитета приводит к замене ценностных ориентиров народа, к разрушению устоявшихся норм и традиций взаимодействия человека с природой, разрушению жизненного уклада, отрицательно сказываясь на формировании будущего, в котором человек чувствует себя комфортно.

Другие исследователи, рассматривают суть, технологии, уровни и механизмы приспособления [Rachinger 2018]. Это дает возможность ориентироваться на такие технологии, которые ускоряют процессы адаптации, не позволяя им переходить в состояние настоящего и прошлого, из-за низких темпов преобразований, а работать в режиме будущего. Важная роль при этом должна отводиться качеству государственного управления [Bratukhina 2019] в условиях цифровой экономики [Devetyarova 2020].

1 Цифровизация затронет 40 % российской экономики к 2023 году // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1190860/2021-07-09/tcifrovizatciia-zatronet-40-rossiiskoi-ekonomiki-k-2023-godu>.

Дата публикации 09.07.2021. Доступ свободный.

2 Бюджет нацпроекта «Цифровая экономика» в 2021–2023 годах составит 552 млрд рублей // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9593805>. Дата публикации 30.09.2020. Доступ свободный.

Благодаря проводимым исследованиям, подтверждено, что многообразие культур предопределяет многообразие форм и уровней адаптации, а также взаимодействия человека с его окружением, обуславливая возможность существования разнообразия форм хозяйствования и жизнедеятельности различных государств, с учетом их специфики и отношения к будущему. Исходя из этого, в качестве правовой основы учета специфики трендов цифровой трансформации, выступают Конституции стран, специально принятые законы и Программы развития будущего³, регламентирующие возникающие отношения. Это существенно снижает новые риски, обусловленные цифровой трансформацией.

Наряду с этим, все настойчивее высказываются мнения практиков государственного и муниципального управления о том, что именно государства в первую очередь должны уметь приспособляться к условиям, формирующимся в результате использования трендов цифровой трансформации в реальной и виртуальной действительности, демонстрируя это на примере цифрового правительства [Цифровой потенциал... 2019] располагать соответствующими стратегиями адаптации институтов, и хозяйствующих субъектов.

В качестве развивающегося тренда цифровой трансформации мирового масштаба, исследователи отмечают ее массовый, всеобъемлющий характер, сопровождающийся высокой скоростью изменений, в результате которых компаниям предоставляется возможность заниматься управлением будущим. Оно должно воплощаться на основе проверенных цифровых технологий и практик преобразований основных сфер жизнедеятельности, позволяющих повышать устойчивость и качество жизнедеятельности в условиях глобальной конкурентоспособности и влиять на построение будущего [The Global Competitiveness Report 2018].

В настоящее время, считается приемлемым разделение компаний и корпорации, как и работающих в них людей в целом на два типа: пассивные и активные. Активные компании и корпора-

ции можно разделить на два типа: реактивные и проактивные [Нотин 2015]. Реактивные обычно проявляют свою реакцию и реагируют на текущие внешние и внутренние изменения, позволяющие бороться за существование. Проактивные же, которые представлены в статье как структуры, способные управлять будущим, прогнозируют возможные воздействия на изменения и упреждают их. То есть, приставка «про-» здесь означает устремление вперед.

Проактивность заключается в том, чтобы постоянно анализировать изменения настоящего, его пределов возможного и стремиться влиять на формирующиеся составляющие будущего. Так происходит подготовка компаний и корпораций, к достижению целей будущего. Они постепенно адаптируются к его смыслам, содержанию и воздействуют на него в рамках возможного, что, по сути, является управлением будущим.

Что же мотивирует компанию к управлению будущим, несмотря на возможные риски? Исследование факторов мотивации показало, что: на первом месте находится желание собственников, менеджеров и персонала среднего звена, развиваться и быть конкурентоспособными в будущем, чтобы постепенно вписаться в него, без ощутимых потерь и потрясений. Такое стремление связано с необходимостью продления сроков жизни компаний, который, в среднем составляет порядка 20 лет. В тоже время, есть заинтересованные стейкхолдеры, способные продлить жизнь связанных с ними компаний за счет возможностей проактивного управления и присущих ему возможностей выживания

Резюме

Современные тренды цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности меняют как саму компанию, так и дает возможность управлять будущим. Иначе говоря, компания изменяет то, что может изменить в формирующемся будущем, или приспосабливается, адаптируясь к тем его составляющим, которые невозможно изменить. При этом она рискует, когда пытается отличить первое от второго и понести потери от неверного решения в такой ситуации неопределенности

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные материалы не содержат конфликта интересов.

3 Израйлит С. Адаптация к цифровизации // Полит.Ру : [сайт]. URL: https://polit.ru/article/2017/11/15/sk_digit_izrailit/. Дата публикации 15.11.2017. Доступ свободный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нотин 2015 — *Нотин Д. Г.* Реактивное и проактивное управление знаниями на различных этапах жизненного цикла развития организации / Д. Г. Нотин // *Фундаментальные исследования*. 2015; 8-3: 582–585. ISSN 1812-7339.
2. Цифровой потенциал... 2015 — Цифровой потенциал стран — участниц ЕАБР. Евразийский Банк Развития, 2019. 38 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf. Доступ свободный.
3. Bratukhina 2019 — *Bratukhina A.* Marketing management of education quality in the process of university reorganization in industry 4.0: Goals of application and new tools / A. Bratukhina [et. al.] // *International Journal for Quality Research*. 2019; 14(2), 369–386. DOI: 10.24874/IJQR14.02-03.
4. Devetyarova 2020 — *Devetyarova I. P.* Institutionalization of successful marketing practices of digital universities based on quality management in modern Russia / Devetyarova I. P. [et. al.] // *International Journal for Quality Research*. 2020; 14 (2): 523–542. DOI: 10.24874/IJQR14.02-12.
5. Rachinger 2018 — *Rachinger M.* Digitalization and its influence on business model innovation / Michael Rachinger [et al.] // *Journal of Manufacturing Technology Management*. ISSN: 1741-038X. 2018; 30(8): DOI: 10.1108/JMTM-01-2018-0020.
6. Digital globalization... 2016 — Digital globalization: a new era of global flows. London : Mckinsey Global Institute, 2016. 156 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Digital%20globalization%20The%20new%20era%20of%20global%20flows/MGI-Digital-globalization-Full-report.ashx>. Доступ свободный.
7. The Global Competitiveness Report 2018 — The Global Competitiveness Report 2018 / Ed. Klaus Schwab ; World Economic Forum. 671 p. ISBN: 978-92-95044-76-0. URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2018-goda/>. Доступ свободный.

References

1. Notin D. G. Reaktivnoye i proaktivnoye upravleniye znaniyami na razlichnykh etapakh zhiznennogo tsikla razvitiya organizatsii [Reactive and proactive knowledge management at different stages of the life cycle of an organization's development]. D. G. Notin. *Fundamental'nyye issledovaniya*. 2015; 8-3: 582–585. ISSN 1812-7339 (in Russ.).
2. *Tsifrovoy potentsial stran – uchastnits YEABR* [The digital potential of the EDB member countries]. Eurasian Development Bank, 2019.38 p. URL: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf. Open access (in Russ.).
3. Bratukhina A. Marketing management of education quality in the process of university reorganization in industry 4.0: Goals of application and new tools. A. Bratukhina [et. al.]. *International Journal for Quality Research*. 2019; 14(2), 369–386. DOI: 10.24874/IJQR14.02-03.
4. Devetyarova I. P. Institutionalization of successful marketing practices of digital universities based on quality management in modern Russia. Devetyarova I. P. [et. al.]. *International Journal for Quality Research*. 2020; 14 (2): 523–542. DOI: 10.24874/IJQR14.02-12.
5. Rachinger M. Digitalization and its influence on business model innovation. Michael Rachinger [et al.]. *Journal of Manufacturing Technology Management*. ISSN: 1741-038X. 2018; 30(8): DOI: 10.1108/JMTM-01-2018-0020.
6. Digital globalization: a new era of global flows. London : Mckinsey Global Institute, 2016. 156 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Digital%20globalization%20The%20new%20era%20of%20global%20flows/MGI-Digital-globalization-Full-report.ashx>. Open access.
7. The Global Competitiveness Report 2018. Ed. Klaus Schwab ; World Economic Forum. 671 p. ISBN: 978-92-95044-76-0. URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2018-goda/>. Open access.

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович — доктор экономических наук, профессор, РУДН. РИНЦ AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985;

Шабуневич Олег Васильевич — аспирант кафедры управления цифровым предприятием в ТЭК, центра управления отраслями промышленности, РУДН.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F. – Doctor of Economics, Professor, RUDN University. RSCI AuthorID: 641366; Уколов Scopus Author ID: 57191343985. **Shabunevich Oleg V.** – postgraduate student of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex, Center for Management of Industries, RUDN University.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.07.2021; одобрена после рецензирования 25.08.2021; принята к публикации 25.08.2021.

The article was submitted 07/20/2021; approved after reviewing 08/25/2021; accepted for publication 08/25/2021.